

С трудом добравшись до подъезда, первым остановиться захотел Хэ Ци. Его длинные руки и тонкие ноги наконец сдались, заставив его передохнуть перед тем, как подняться вверх. Син Янь, напротив, стоял рядом, спокойный и не запыхавшийся, терпеливо ожидая, пока тот отдышится. Когда Хэ Ци наконец сказал, что готов подниматься, Син Янь поднял раскладушку и пошёл впереди, прокладывая путь, с трудом преодолевая ступеньки.

Для человека, который большую часть времени проводит в офисе, а единственной физической активностью является толкотня в метро по пути на работу, даже небольшое усилие может стать настоящим испытанием.

Вернувшись домой, Хэ Ци рухнул на стул на улице, уставившись на тёмную крышу соседнего дома, не в силах двинуться. Ужин, как обычно, приготовил Син Янь. Он вынес стол на улицу и позвал Хэ Ци поесть.

На середине трапезы на лестнице раздались шаги. Хэ Ци только что отправил в рот порцию лапши, как в коридоре загорелся свет, реагирующий на движение. Кто мог подняться так поздно? Они одновременно повернули головы и увидели Нюню, только что вышедшую из душа, в красивом платье с цветочным узором. Она, напевая песенку, поднималась по лестнице, держась за перила. Хэ Ци от неожиданности выронил лапшу изо рта обратно в миску, а Син Янь замер с палочками в воздухе.

Нюню поначалу не заметила их, полностью сосредоточившись на ступеньках. Поднявшись на последнюю ступень, она выпрыгнула из лестничного проёма и, подняв голову, увидела двух мужчин, сидящих за столом.

Беззаботное выражение лица девочки мгновенно исчезло, сменившись на мгновение грустью, которая не должна была появляться в её возрасте. Сначала она посмотрела на Син Яня, надула губы, но ничего не сказала. Затем взгляд упал на Хэ Ци, и она вдруг закричала, как днём, и, размахивая руками, побежала вниз. Её движения были настолько преувеличенными, а игра — настолько наигранной, что это вызывало изумление.

Хэ Ци был в недоумении.

— Что я такого сделал? — обернувшись, с лёгкой досадой спросил он Син Яня.

Что ж, раз уж он играл с девочкой, то они с ней были заодно, и Хэ Ци мог только срывать злость на неё.

Син Янь покачал головой, также не понимая происходящего.

Снизу снова донеслись душераздирающие звуки скрипки. Хэ Ци высунул голову через перила, глубоко вдохнул и, не выдержав, крикнул вниз:

— Хватит — играть!

Эхо, отразившись от стен соседних домов, донеслось даже до Син Яня, но шум внизу не прекратился, а лишь усилился.

Как родители могут позволять ребёнку так себя вести?

Хэ Ци с отчаянием опустил на стул.

— У этой девочки что-то не так? — спросил он Син Яня.

Не дожидаясь ответа, он сам продолжил:

— Конечно, это вина родителей. Вечно шумят, соседи уже на грани нервного срыва, не говоря уже о ребёнке.

Быстро отправляя еду в рот, он добавил:

— Ладно, я на неё не сержусь.

Син Янь опустил палочки и молча смотрел на него. Если бы Хэ Ци в этот момент поднял голову, почти уткнувшуюся в миску, он бы увидел в глазах Син Яня тень непонятной печали.

Но Хэ Ци, выплёскивая раздражение на еду, не заметил, что Син Янь уже давно молча наблюдает за ним.

Вытерев блестящие от жира губы, он посмотрел на наполовину пустую миску напротив и спросил:

— Ты что, не ешь? Уже наелся?

Син Янь тут же опустил голову, взял палочки и с улыбкой сказал:

— Лапша очень вкусная.

Хэ Ци почувствовал, что с ним что-то не так, но не стал углубляться. В душе Син Яня было слишком много тайн, которые человек, живущий с ним меньше трёх дней, не имел права обсуждать.

Насытившись, Хэ Ци почувствовал приятное удовлетворение, и прежнее раздражение, казалось, испарилось. Вспомнив, он понял, что действительно не стоило злиться на маленькую девочку. Син Янь молча доедал лапшу, а Хэ Ци, опершись руками на стул и откинувшись назад, поднял голову к огромному звёздному небу и с лёгким вздохом произнёс:

— Завтра понедельник, снова на работу.

— Как же не хочется идти на работу! — крикнул он, а потом сам рассмеялся.

Син Янь поднял на него взгляд, но получил в ответ:

— Чего уставился? Ешь!

Звёздное небо и яркая луна — редкая удача для хорошей погоды.

Ночь опустилась, свет в комнате был выключен. Хэ Ци перевернулся на кровати, но сон не шёл.

Завтра, нет, уже сегодня. Сегодня понедельник, и если не выспаться, то на работе он будет вялым, и его начальник обязательно устроит разнос. Утренний транспорт — это первое поле боя рабочего дня, и он может уснуть стоя в переполненном метро. Одна мысль об этом пугала.

Он снова перевернулся, на этот раз лицом наружу.

Раскладушка Син Яня стояла посреди комнаты, и стол пришлось сдвинуть к стене, чтобы освободить место.

С тех пор как он окончил университет, уже давно никто не вторгался так близко в его личное пространство, тем более спал так близко, что, сделав несколько шагов, можно было добраться до него. Это означало, что если Син Янь храпит или встаёт ночью в туалет, Хэ Ци, который всегда спал чутко, будет просыпаться снова и снова.

Син Янь лежал к нему спиной, его дыхание было почти неслышным, и невозможно было понять, спит он или нет.

Хэ Ци снова лёг на спину, уставившись в тёмный потолок. Вдали вдруг раздался гром, он вздрогнул, но потом всё стихло, и ночь снова стала тихой. Возможно, где-то далеко-далеко шёл дождь с грозой, и дракон, ветер и гром не могли добраться сюда, так что ночь оставалась прекрасной.

Он снова начал мечтать о том, чтобы завести неприхотливого питомца, лучше всего кошку, чистоплотную, ухаживающую за своей шерстью, умеющую пользоваться лотком и не требующую особого внимания. Даже если она останется голодной, выйдя на улицу, она сможет притвориться милой и получить от добрых людей кусочек рыбы. Собака — это худший вариант, шумная, много шерсти, могут быть блохи. В округе любят есть собачье мясо, и однажды, выйдя на улицу, он проходил мимо закусочной с вывеской баранины, где в стеклянной витрине лежали несколько жирных бараньих ног и висела тушка какого-то запечённого животного. В темноте он подумал, что это ягнёнок, но, подойдя ближе, увидел, что это была целая собака. В тот момент, когда он это понял, у него по спине пробежали мурашки, и он поспешно ушёл.

У него действительно остался страх, он действительно боялся, и ему даже снились кошмары.

Поэтому Хэ Ци точно никогда не заведёт собаку, а если увидит, то будет держаться подальше. Он боится живых, а мёртвых — ещё больше.

Он размышлял о том, какое животное лучше завести, в голове мелькали черепахи, кролики, хомяки и даже змеи, но пришёл к выводу, что такой ленивый человек, как он, вряд ли сможет ухаживать за питомцем. А теперь к нему добавился ещё один едок, так что, пожалуй, лучше поставить в комнате кактус — это будет экономично и практично, даже воду экономит, и лучше этого ничего не найти... выбор...

Хэ Ци наконец заснул, решив, что украсит дом кактусом. Возможно, завтра он уже не вспомнит ни о случайно услышанном далёком громе, ни о размышлениях о том, какого питомца завести, ни о кактусе, промелькнувшем в его полусонном сознании. Он запомнит только, что в эту ночь долго не мог уснуть, ворочаясь и засыпая поздно.

На следующий день его разбудил будильник, и он встал с кровати. Син Янь тоже потирал глаза, садясь на кровати.

Его раны за последние дни, благодаря мазям, значительно зажили. Только левый глаз всё ещё был красным от лопнувших сосудов. Когда его спрашивали, он говорил, что видит нормально, и через несколько дней всё пройдёт, так что в больницу идти не нужно. Хэ Ци решил не настаивать.

Он посидел на кровати некоторое время, чтобы прийти в себя после утреннего приступа гипогликемии. В это время Хэ Ци уже достал одежду из шкафа, оделся и собирался обойти его, чтобы пойти в ванную чистить зубы. Син Янь вдруг сказал:

— Может, я буду готовить тебе завтрак?

Хэ Ци остановился у его кровати и ответил:

— Ты сможешь встать так рано? Да и я обычно покупаю что-нибудь по дороге, это удобнее.

Син Янь опустил голову и замолчал. Хэ Ци понимал его беспокойство — он не хотел быть нахлебником, даже если это были небольшие усилия, он хотел хоть немного облегчить жизнь Хэ Ци.

Син Янь понимал, что он не просто живёт здесь, а каждый лишний рот означает дополнительные расходы. Хэ Ци и так жил небогато, ютился в этом убогом месте и ещё помогал ему. Это не было его обязанностью, это он сам свалился с неба и взвалил на его плечи дополнительную ношу.

<http://bllate.org/book/16327/1473812>